

Н. Н. Глубоковский

**О пасхальной вечери
Христовой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
О пасхальной вечери Христовой / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-458-44166-7

Данное издание исследует вопрос о пасхальной вечере.

ISBN 978-5-458-44166-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ничить съ областію мечтаній. Между тѣмъ самые простые факты евангельской исторіи наглядно показываютъ, что употребленіе пріемовъ Александра Македонскаго только болѣе запутываетъ научные узлы.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ.

По иному свидѣтельству первыхъ трехъ Евангелистовъ (Мѡ. XXVI, 17—20; Мрк. XIV, 1. 12—16; Лк. XXII, 1. 7—14), Спаситель совершилъ вечерю въ должное время, т. е. 14-го янсага, и—слѣдовательно—былъ распятъ въ первый день праздника. Въ противовѣсть этому Ап. Іоаннъ не мѣтве рѣшительно удостовѣрять, что Христосъ возлежалъ съ учениками «среди праздника пасхи» (XIII, 1), а утромъ еврей «не вошли (къ Пилату) въ преторію, чтобы не оскверниться, но вѣсть пасху» (XVIII, 28), которая—значить—должна была быть еще вечеромъ.

Разнорѣчіе совершенно очевидное и не требующее доказательства. Само собою понятно, что допустить его въ Евангеліяхъ относительно столь выдающихся и исключительныхъ событій въ жизни Господа положительна невозможно, если мы не желаемъ разрѣшить всю евангельскую исторію въ продуктъ безсознательнаго мистическаго творчества, а потому и вполне естественны попытки установить въ этомъ пунктѣ возможное согласіе. Такъ какъ—затѣмъ—слова синаптистовъ слишкомъ категоричны, то и главнѣйшія усилія гармонистовъ направляются на истолкованіе выраженій св. Іоанна.

Въ числѣ ихъ рѣшающее значеніе, по нашему мнѣнію, принадлежитъ XVIII, 28. Изъ него вытекаетъ, что въ годъ крестныхъ страданій Искупителя пасха падала лишь на день Его смерти и не могла быть совершена наканунѣ, что утверждаютъ первые три Евангелиста. Въ такомъ случаѣ, для цѣлей взаимнаго примиренія, остается одинъ исходъ въ мысли, что свидѣтельство: *ἵνα μὴ μανθῶσιν, ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα* не относится къ вечери пасхальнаго агнца.

Къ этому именно и обязательно должны сводиться гармонистическія комбинаціи. Онѣ построены по системѣ отъ non posse къ non esse, чтобы аргументированною невозможностію создать себѣ опору для перетолкованія и отрицанія факта ⁷⁾. Это при-

---

⁷⁾ Der Tag des letzten Abendmahls Christi. Eine harmonistisch-exegetische Studie von *Joseph Kreschmicka* въ «XX Jahres-Bericht des niederösterreichischen Landes-Real-und-Obergymnasiums Horn 1892». Druck von F. Berger in Horn 1892. Kurzfasseter Commentar zu den Vier heiligen Evangelien von *Franz X. Pözl*. IV-er Bnd.: Kurzfasseter Commentar zur Leidens- und Verklärungsgeschichte Jesu Christi, Graz 1892, S. 41—54 et passim. О послѣднемъ

даетъ имъ видимость особенной убѣдительности, подъ прикрытіемъ которой столь удобно воздвигать всяческія гипотезы въ пользу пониманія разсказа Іоанна въ смыслѣ синоптиковъ. Но отсюда же ясно, что отъ состоятельности или ложности этого предположенія зависить и вся судьба подобныхъ реконструкцій.

Ученые разумѣемаго направленія указываютъ на то, что будто бы оскверненіе іудей чрезъ соприкосновеніе съ язычниками продолжалось *только до вечера*, и уже послѣ захода солнца—чрезъ омовеніе—онъ совершенно очищался. А такъ какъ вкушеніе агнца приходилось на это позднее время, то и вхожденіе въ преторію *не могло* быть препятствіемъ для участія въ пасхальной трапезѣ. Поэтому и въ данномъ мѣстѣ Іоанна ее разумѣть *нельзя*, а необходимо относить его къ дневнымъ праздничнымъ жертвамъ. Тогда—и по четвертому Евангелисту—наканунъ распятія было 14-ое нисана, что и будетъ вполнѣ согласно съ синоптическими повѣствованіями ⁸⁾.

Логическая аргументація отличается здѣсь, можно сказать, желѣзною несокрушимостію, но ей недостаетъ потребнаго фактическаго оправданія. Согласимся пока насчетъ продолжительности оскверненія лишь на одинъ день,—и тогда не получится желаемаго гармонистами результата.

Въ этомъ пунктѣ имъ уступилъ и покойный († 1890 г.) проф. Францъ Деличъ по тому соображенію, что сказанное оскверненіе могло считаться происшедшимъ по необходимости, хотя—прибавимъ отъ себя—въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было, какъ ясно изъ самаго дѣла. Однако и этотъ ученый не допускаетъ формулированнаго выше вывода и по причинамъ, совершенно неустраняемымъ. Гармонисты причисляютъ вхожденіе въ языческое жилище къ категоріи тѣхъ оскверненій, которыя упоминаются въ Лев. XV, 2 сл. Тогда и прикосновеніе къ язычнику будетъ дѣйствовать столько же, сколько и прикосновеніе къ пораженному «истеченіемъ изъ тѣла», т. е. до вечера. Между тѣмъ Pesachim 69b прямо и рѣшительно гласитъ: «За оскверненнаго чрезъ (прикосновеніе къ) гаду (ср. Лев. XXII, 5) и т. под. нельзя

сочиненія см. въ первой книгѣ *Theologische Quartalschrift* за 1893 г. (стр. 156—162) отзывъ тюбингскаго проф. Бельера, который, не соглашавсь съ авторомъ, дѣлаетъ намекъ, что отступленіе синоптиковъ отъ Іоанновскихъ датъ—наск. 13-го и распятіе 14-го нисана—объясняется особыми цѣлями первыхъ трехъ Евангелистовъ. Эта мысль рецензентомъ только слегка подчеркнута, но заранѣе можно предсказать ей самую блестящую неудачу. Между прочимъ считаемъ долгомъ предупредить, что мы повѣренно ограничиваемся указаніемъ только немногихъ новѣйшихъ трудовъ, гдѣ интересующіеся легко найдутъ перечисленіе всей обширной литературы предмета.

⁸⁾ Polzl, S. 238—239, 241—242. *Kreschmička* S. 39—40.

ни закалатъ (агнца), ни возливать» (кровь его). Такимъ образомъ отсюда вытекаетъ, что, вступивъ въ римскую преторію, іудеи и сами уже не могли идти въ храмъ и другіе *) не имѣли права приготовить для нихъ пасхальнаго агнца, если бы къ моменту его яденія тѣ и приобрѣли законную чистоту путемъ омовенія ¹⁰⁾. Ясно, что и разсмотрѣнное толкованіе нисколько не убѣждаетъ, будто у Іоанна непременно говорится не о пасхѣ въ собственномъ смыслѣ.

Но вопросъ на этомъ еще не кончается. Мы видѣли правило, которое точно подтверждаетъ и Ап. Петръ (Дѣян. X, 28; ср. XI, 3. 12), но основаній его пока не усматривается. Мишна просто говоритъ, что «жилища язычниковъ нечисты» (Oholoth XVIII, 7). Еврейскіе ученые относятъ это положеніе къ одному классу съ оскверненіемъ чрезъ трупъ умершаго, а Маймонида замѣчаетъ: «Мѣсто, гдѣ въ землѣ Израилевой поселятся идолопоклонникъ, оскверняетъ такъ же, какъ и земля язычниковъ, пока точно не расслѣдовано, не скрыто ли тамъ мертваго ребенка». По силѣ этихъ свидѣтельствъ мы должны заключать, что евреи избѣгали языческихъ домовъ по подозрѣнію, что они могли быть осквернены присутствіемъ зарытаго выкидыша (Бартенора), что грозило нечистотой, подобно прикосновенію къ усопшему ¹¹⁾. Затѣмъ: Иосе бен-Іоазеръ еще за семь лѣтъ до смерти Ирода высказалъ мнѣніе, что «языческая земля оскверняетъ наравнѣ съ мѣстомъ, гдѣ ранѣе было кладбище» (Schabbath 15a). Это свидѣтельство поясняетъ намъ слова Маймонида опять же въ томъ смыслѣ, что—со стороны нечистоты—языческія жилища отождествлялись съ פס פסדוֹת—*immunditia mortui*. Въ такомъ случаѣ и оскверненіе отъ нихъ дѣйствовало въ продолженіе семи дней (см. Числ. XIX, 11 сл.; ср. XXXI, 19) ¹²⁾. А по отношенію къ занимающему насъ вопросу отсюда слѣдуетъ, что Іоан. XVIII,

⁹⁾ *Pesachim* VIII, 2 у *G. Surengusius*: *Legum mischnicarum pars altera*, Amstelædani 1693, p. 164.

¹⁰⁾ *Talmudische Studien*, XIV: «Die im N. T. bezugte Unreinheit heidnischer Häuser nach jüdischen Begriff» въ *Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche*, 1874, I, S. 1—4.

¹¹⁾ Ср. у *G. Surengusius*: *Legum mischnicarum pars VI*, Amstelædani 1703, p. 210—211 (гдѣ—въ латинскомъ переводѣ *Oholoth* XVIII, 7—несомнѣнная ошибка: *mundas* вм. *immundas*). Маймонидъ замѣчаетъ: *nos hic non stricte attendimus immunditatem habitationis, sed duntaxat immunditatem mortui, а Бартенора поясняетъ: habitationes, quae in terra Israelitica notae sunt, immundae sunt, quia in his abortus suos sepelire solent.*

¹²⁾ И по Іосифу Флавію (*Antiqu.* III, 11: 3), нечистота на τῶς κρητέρας: νεκρῶν лежала семь дней. *Flavii Josephi opera*, edidit *Ben Niese*, vol. I (Berolini 1887), p. 210.

28 совѣтъ не исключаетъ ¹³⁾ мысли, будто приведшіе Христа къ Пилату евреи хотѣли въ тотъ день вечеромъ совершить законную пасху, какой *не можасху сотворити все нечисти отъ души чловѣчи* (Числ. XI, 6. 7) ¹⁴⁾.

Послѣ этого никакъ нельзя говорить о невозможности подобнаго пониманія,—и гармонисты находятся вынужденными изыскивать иные способы для убѣжденія въ своихъ воззрѣніяхъ. Съ этою цѣлью они обращаются къ дальнѣйшимъ слонамъ Іоан. XVІІІ, 28: *ἀλλὰ φάγωσιν τὸ πάσχα*, хотя тонъ ихъ рѣчи дѣлается теперь уже болѣе смиреннымъ и не столь увѣреннымъ. Они стараются лишь аргументировать, что цитованное выраженіе можетъ указывать не только на вкушеніе пасхальнаго агнца, ибо одинаково относится и къ другимъ праздничнымъ жертвамъ—*хаштамъ* (חֲשֵׁתִים), причислявшимся къ разряду мирныхъ (עֲרֵבָוֹת) въ качествѣ לַחֲמֵשׁ עֲרֵבָוֹת. Но вѣдь а posse ad esse non valet consequentia, а потому: откуда вытекаетъ и самая эта возможность?

Защитники ея въ свою пользу ссылаются на нѣкоторыя библейскія мѣста, которыми и думаютъ оправдать свой тезисъ. Между ними за locus classicus признается Второз. XVІ, 2. Здѣсь мы читаемъ: «И завадай пасху Господу... изъ мелкаго и крупнаго скота», или—буквально: «(въ) пасху (и именно) мелкій и крупный скотъ». Поеліку послѣдній не входилъ въ собственно пасхальную жертву, то гармонисты и заявляютъ съ торжествомъ, что и у Іоанна подъ τὸ πάσχα разумѣется хагига. Не будемъ ударять на присутствіе члена, придающаго всему выраженію специальную силу; не будемъ упоминать и о той вѣроятности, что вмѣстѣ съ пасхальнымъ агнцемъ приносились и другія жертвы для праздничныхъ трапезъ (ср. Ioh. Henr. Othonis Lexicon rabbinico-philologicum, Genevae 1675, p. 453), —и помимо этого ясно, что терминъ пасха *только можетъ* относиться къ хагигѣ, но ни въ какомъ случаѣ не обозначаетъ ее одну. Тогда не видится основанія, почему у Іоанна нужно разумѣть именно первую, а не пасху въ строгомъ смыслѣ. Конечно, далѣе (ст. 3) сказано, что *съ нею* (עֲרֵבָוֹת) слѣдуетъ ѣсть опрѣсноки *семь дней*, между тѣмъ отъ пасхальнаго агнца уже къ утру 15-го нисава не должно было оставаться ничего. Но изъ стт. 4—6 несомнѣнно, что у ветхозавѣтнаго писателя

¹³⁾ Примѣръ Іудиецъ (Іудие. XII, 7—9) не можетъ доказывать противнаго уже потому, что—по омовенію—она опять возвращалась въ станъ Олоферна и все же была чистою.

¹⁴⁾ См. еще *Emil Schürer*, Ueber φάγειν τὸ πάσχα Ioh. 18, 28, Giessen 1883, s. 22—24. Cnf. *Seb. Schmidt*, Tractatus de Paschaе, Francofurti ad Moenum 1685, p. 170 sq. 196 sq. 401—402.

рѣчь исключительно о пасхѣ, ибо заповѣдуются съѣдать мясо въ ночь по закланіи, какихъ ограниченій для хагиги не существовало. Наже упоминается только о *шести* опрѣсочныхъ дняхъ (ст. 8), откуда очевидно, что седьмой былъ особенный и назначался для отданія праздника. Потому и וַלֵּךְ свидѣтельствуемъ намъ единственно о томъ, что опрѣсноки считались необходимою принадлежностію вечера ¹⁵⁾. При этомъ нѣсколько не ясно, чтобы *пѣсха* обнимала собою и хагигу; скорѣе—наоборотъ, поелику свѣщ. авторъ замѣтно выдѣляетъ изъ общей совокупности пасхальныхъ жертвъ одаю, приносимую на избранномъ Богомъ мѣстѣ и вкушаемую при немъ, а это могъ быть одинъ пасхальный агнецъ. Само собою понятно, что будетъ уже прямымъ произволомъ утверждать, будто въ понятіе *пѣсха* послѣдній не включается; тогда и гармонисты ровно ничего не выиграиваютъ для своего истолкованія Іоан. XVIII, 28.

Еще менѣе могутъ быть полезны для нихъ 2 Парал. XXX, 22 и XXXV, 7—9.

Въ первомъ мѣстѣ сообщается, что при Езекии израильтяне «бли праздничное семь дней, принося жертвы мирныя», при чемъ самъ царь и вельможи предоставили народу двѣ тысячи тель-

¹⁵⁾ По этому случаю позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе касательно одного апологетическаго экскурса проф. Хвольсона. Какъ узнаемъ послѣ, по его теоріи Христосъ вкушалъ пасху 13-го писала, когда не было необходимости употреблять опрѣсноки. Потому онъ и высказывается, что таинство Евхаристіи было совершено на квасномъ хлѣбѣ, который обозначается и словомъ ἄρτος (Passamah!, S. 54—55. «Хр. Чт.» 1878, I, стр. 418—419 и др.). Но, перенося вечерю на основаніи строгаго и точнаго пониманія закона, что отъ пасхальнаго агнца до другого дня не должно оставаться ничего, и Спаситель и другіе, конечно, желали—въ отношеніе ея—соблюсти законныя предписанія, «всѣ уставы о пасхѣ» (Числ. IX, 12). А въ числѣ таковыхъ заповѣдей объ употребленіи азиновъ была указана совершенно ясно (Исх. XII, 3. Числ. IX, 11; ср. Іезек. XLV, 21), какъ безусловно обязательная для пасхальнаго обряда. Иначе וַלֵּךְ будетъ несомнѣнною данной въ пользу того, что во Второз. XVI, 2 говорится о хагигѣ. Посему: если передвигалось самое празднованіе, необходимыми были при немъ и опрѣсноки. Затѣмъ: изъ самаго разсказа синопитиковъ видно, что событія на вечери Христовой протекали согласно выработанному пасхальному ритуалу. На это указываютъ уже чаши, хотя опредѣленныхъ правилъ объ ихъ установленіи не сохранилось и намъ неизвѣстно, когда и почему онѣ вошли въ практику. Коль скорѣе была соблюдепа и эта подробность, еще болѣе того требовалось быть вѣрнымъ насчетъ опрѣсноковъ. Нѣтъ нужды и прибавлять, что и ἄρτος—слишкомъ ненадежная опора для какихъ либо построеній. Достаточно напомнить, что опрѣсноки у LXX нерѣдко называются ἄρτος ἄζυμος—ἀζύμων—ἀζυμίτης (Исх. XXIX, 2. Лев. II, 4. VII, 25. Числ. VI, 19), а квасный хлѣбъ отличается отъ нихъ, какъ ἄρτος ζυμίτης; ср. Лев. VII, 3 (13).

цовъ и семнадцать тысячъ мелкаго скота (ст. 24). Но здѣсь нѣтъ и намека на терминъ ПЦД, почему совершенно непостижимо, какъ выводится отсюда, что онъ обозначаетъ хагигу. Если въ ст. 21 называется праздникъ опрѣсноковъ, то мы должны думать только, что въ теченіе его приносились и праздничныя жертвы, а этого никто и никогда не отрицалъ. Наконецъ, ст. 24 совсѣмъ не относится къ пасхѣ, такъ какъ онъ разумѣетъ другіе семь дней послѣ нея (ср. ст. 23).

Нѣсколько рѣшительнѣе второе свидѣтельство, гдѣ сообщается о такомъ же дарованіи Іосіей «для жертвы пасхальной» или—точнѣе — «для пасхи» (C'ḥḥḥ=εἰς τὸ φάσех). Однако въ ст. 7 опредѣленно выражено, что *на пасху* назначались лишь агнцы и молодые козлы, какъ это слѣдовало и по закону. Правда, дальше такого разграниченія мы не находимъ, но это еще ни мало не оправдываетъ попытокъ выраженіе ясное истолковывать по обоюдному. Тутъ вопіющее противорѣчіе кореннымъ экзогетическимъ принципамъ,—и у насъ оно тѣмъ рѣзче, что ниже воды прямо отдѣляются отъ жертвы пасхальной (ср. стт. 12. 13. 16).

Теперь мы имѣемъ право сказать, что въ Библии нѣтъ прямыхъ данныхъ, что слово *пáсха* указываетъ на *одну* хагигу. Можно даже съ не маюю научною категоричностію заключать, что въ строгомъ смыслѣ и въ рѣчи точной этотъ терминъ прилагался исключительно къ пасхальному агнцу ¹⁶⁾. Посему: самое большее, что мы позволяемъ уступить гармовистамъ, сводится къ положенію, что онъ обнималъ собою и другія пасхальныя жертвы. Но въ такомъ случаѣ: почему у Іоанна нужно видѣть *только* ихъ и ничего болѣе?

Не находится въ этомъ смыслѣ подтвержденій и въ раввинской литературѣ. Въ Sifre (комментаріи къ кн. Числъ и Второз.), въ таргумѣ Онкелоса на Пятовкнижіе, въ іерусалимскомъ Талмудѣ, у раввиновъ Раши (Соломона бен-Исаакъ,—«Ярхи» † 1105 г.), Бехай, Абен-Эзры, Кямхи, Менассе бен-Израэль мелкій скотъ опредѣляется для *одной* «пасхи» и крупный—для *одной* хагиги. Іонаѳанъ, р. Нахманидъ (Рамбанъ) и Абарбанель и то и другое относили *только* къ послѣдней. Въ Meshilta (комментаріи на кн. Исходъ) допускается болѣе широкое толкованіе, но лишь въ качествѣ возможности, что *первая* пасха—при исшествіи изъ Египта—состояла изъ агнцевъ и воловъ. Наряду съ этимъ признается не менѣе

¹⁶⁾ Весьма характерно, что именьемъ ἡ λεγομένη προσχρυσουμένη—халомѣнъ—*пáсха* Іосифъ Флавій всегда называетъ жертву пасхальнаго агнца 14-го нисана. См. ниже примѣч. и къ прим. 19. 62. 66. 67. 70. 72. 73 на стр. 10. 34—36

вѣроятнымъ, что въ Исх. XII, 5 рѣчь о связанной съ пасхой хагигѣ или о такихъ жертвахъ, въ которыя приносился и крупный и мелкій скотъ, но не о пасхальной. Нѣсколько загадочно говорить Мишна (Menachoth VII, 5—6 у Surengusius V, p. 88) и все же не въ духѣ гармонистовъ. По ея мнѣнью, упоминаемъ во Второз. XVI, 2 и крупнаго скота при пасхѣ желается внушить, чтобы добровольныя жертвы отъ chullin (не священнаго, сквернаго, — того, что не подлежитъ закону о десятинахъ и под.) по обѣту соблюдались столь же строго, какъ и пасха, въ которую волы, очевидно, не включаются¹⁷⁾. Значить, и раввинскій языкъ не уполномочиваетъ насъ разумѣть у Ев. Иоанна хагигу.

Но это еще не все. Важно не одно слово τὸ πάσχα, но и его сочетаніе съ φαγεῖν, а тогда властичности перваго слишкомъ мало для названныхъ ученыхъ. Имъ слѣдуетъ убѣдить, что оба вмѣстѣ они прилагались и къ праздничнымъ жертвамъ вообще. И это тѣмъ неизбѣжнѣе, что едвали для столь священнаго акта, какъ вкушеніе агнца, могло получить ходъ такое выраженіе, которое не имѣло спеціальнаго смысла. Скорѣе слѣдуетъ ожидать, что для этого будетъ принятъ строгій terminus technicus.

Не была ли такимъ и фраза Ап. Иоанна? Гармонисты, конечно, на это не согласны и снова думаютъ укрыться подъ 2 Парал. XXX, 22: «ѣли праздничное». Но пасха тутъ не упомянута и можетъ мыслиться лишь въ качествѣ семидневнаго торжества. Вѣрно, что у LXX-ти здѣсь поставлено τῆν ἑορτὴν τῶν ἁζύμων, однако и о яденіи они ничего не знаютъ и пишутъ: καὶ σουτέλεσαν¹⁸⁾, такъ что не устранено подозрѣніе, не было ли первоначальнымъ и правильнымъ чтеніемъ ἁζύμῳ (отъ ἁζύ) вм. масоретскаго ἁζύμῳ. Въ замѣнъ сего φαγεῖν ἀπ' αὐτοῦ (τοῦ πάσχα) въ Исх. XII, 43. 44. 45. 48 и φαγεῖν αὐτό (τὸ πάσχα) въ Числ. IX, 11, несомнѣнно, предлагаются только къ пасхальному агнцу, ибо заповѣдуются ничего не оставлять отъ пасхи до утра и костей не сокрушать (Исх. XII, 46. Числ. IX, 12). Во 2 Парал. XXX, 18 уже прямо значится ἔφαγον τὸ φάσех, а въ ст. 15 она представляется заколотою въ четырнадцатый день. Равно и въ

¹⁷⁾ Къ этому отдѣлу см. изслѣдованіе E. Schürer's Ueber φαγεῖν το πάσχα, S. 11—21 Ср. еще у Cornely, p. 271(8), и Knabenbauer, p. 408—409.

¹⁸⁾ Такъ рѣшительно по всѣмъ изданіямъ В З. См., напр., Ve us Testamentum, ed. C. Tischendorf t. I, Lipsiae 1860, p. 567—568. Ed. V. Loch ex codice Vaticano, Ratislonae 1866, p. 430. The Old Testament in Greek, ed. H. Swete, vol. II, Cambridge 1891, p. 113. Вариантовъ не имѣется. Ср. прим. и къ прим. 19 67. 73 на стрн. 10. 34. 36.

ἑσφαγον τὸ πάσχα 1 Езд. VI, 21 отмѣчается пасхальный агнецъ (ср. стт. 19. 20), начинавшій собою праздникъ опрѣсноковъ. Что касается раввинскаго языка, то онъ рѣшительно закрѣпилъ за этимъ выраженіемъ исключительное значеніе въ примѣненіе къ пасхальной вечери. Достаточно привести сохраненную въ Tosephta формулу благословенія предъ вкушеніемъ пасхальнаго агнца: «Благословенъ Ты, Господь Богъ нашъ, Царь міра, что... повелѣлъ *нсть пасху*». Въ этомъ случаѣ названная фраза была столь же точною и опредѣленною, какъ и установительныя евхаристическія слова: «примите, ядите».

По силѣ этихъ даннаыхъ мы не имѣемъ права въ Евангеліяхъ понимать ее не собственно и — еще менѣе — у Иоанна. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на одно свидѣтельство, весьма важное въ нашемъ вопросѣ. Въ XI, 55 сказано: «многіе пришли въ Иерусалимъ предъ пасхою, чтобы очиститься» (πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἀγνίσωσιν ἑαυτοῦς). Не подлежитъ спору, что тутъ рѣчь о праздникѣ *со включеніемъ* и вечери пасхальнаго агнца. Если послѣ упоминается, что іудеи избѣгали оскверненія ради φαγεῖν τὸ πάσχα, то мы обязаны разумѣть эти слова только въ такомъ смыслѣ¹⁹⁾. Иначе у насъ не будетъ объективнаго критерія для научнаго комментирования, коль скоро мы безъ достаточной нужды будемъ соединять различное значеніе съ тождественными терминами. Такой изворотливый экзегезисъ всегда внушаетъ большія подозрѣнія, — и я думаю, что даже самыя благонамѣренныя попытки перетолковать Иоан. XVIII, 28 въ пользу хагиги грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. Гармонисты соглашаются, что у синоптиковъ (Мѡ. XXVI, 17; Мрк. XIV, 12. 14; Лк. XXII, 8. 11. 15) разсматриваемое изреченіе строго и точно. Но, безъ сомнѣнія, это было вполнѣ извѣстно и возлюбленному ученику Господню. Посему крайне невѣроятно, чтобы онъ употребилъ разбираемыя слова не собственно и не правильно, относя ихъ *только* къ двенной хагигѣ, для чего нѣтъ ни основаній, ни оправданій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ мы придемъ къ самымъ печальнымъ выводамъ.

¹⁹⁾ Замѣчательно, что и Иосифъ Флавій говоритъ объ очищеніи іудеевъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми *предъ жертвою 14-го нисана, называемою пасхою*. Antiqu. XI, 4: 8 въ Opera ed. Ben. Niese III (Berolii 1892). 25: ἐνατάτης δὲ τῆς τῶν ἀζύμων ἑορτῆς μηρὶ τῷ πρώτῳ.. πᾶς ὁ λαός... καὶ τὴν ἑορτὴν ἡγάγον ἀγνεύοντες μετὰ γυναικῶν καὶ τέκνων τῷ πατριφ νόμῳ, καὶ τὴν πάσχα πρὸς ἀγορευομένην θυσίαν τετραδί: καὶ δεκάτην τοῦ αὐτοῦ μηνὸς ἐπέτελλεσάντες» κ. т. л.

Преданіе удостовѣряетъ, что при написаніи своего Евангелія Іоаннъ имѣлъ предъ глазами труды своихъ предшественниковъ; въ такомъ случаѣ его обоюдность равнялась бы намѣренію затемнить дѣло, хотя цѣлю его могло быть лишь желаніе привести его въ ясность. Да и—помимо того—самое различіе въ столь существенномъ пунктѣ непостижимо въ людяхъ одного круга, положенія и одинаковыхъ воззрѣній, питавшихся практикою самой жизни. Безъ этого намъ придется думать, что наши Евангелія произошли отъ лицъ, говорившихъ иными и взаимно непонятными языками. Что слѣдуетъ отсюда,—это очевидно безъ всякихъ добавленій насчетъ гибельности вытекающаго результата. И онъ кажется мнѣ въ такой мѣрѣ опаснымъ и научно невозможнымъ, что въ крайней нуждѣ я скорѣе готовъ былъ бы примкнуть къ мнѣнію Фаррара, будто Богословъ молча (?) поправляетъ синоптиковъ.

Я съ намѣреніемъ долго остановился на извѣстіи Іоанна потому, что считаю его рѣшающимъ въ разбираемомъ вопросѣ. По моему убѣжденію, оно съ неотразимостію свидѣтельствуетъ, что—по Іоанну—пасха іудейская начиналась съ вечера въ день распятія Спасителя. Съ этой точки зрѣнія должно комментировать и всѣ другія мѣста, хотя они и поддаются болѣе свободному перетолкованію. Такъ, *πρὸ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα* XIII, 1 у четвертаго Евангелиста совершенно естественно, если, по нему, пасха наступала лишь черезъ сутки. Хорошо знаю и достаточво цѣню опыты другого пониманія, но они возбуждаютъ болѣе недоумѣній. Въ русской литературѣ была заявлена догадка, что первый стихъ составляетъ законченное цѣлое и вѣдъ всякой связи съ извѣстіями о вечери. При этомъ выраженіе о любви Христа до конца прилагается къ факту удаленія Его къ Ефраиму (XI, 54), гдѣ Онъ и посвятилъ Себя всецѣло ученикамъ Своимъ ²⁰⁾. Но вся бѣда въ томъ, что *ἀγαπᾶω* отмѣчаетъ чувство, получившее дѣйствительное обнаруженіе (ср. Ин. XIII, 34. 1 Ин. IV, 10. Евес. II. 4. V, 2. 25) ²¹⁾, каковы въ XIII гл. можетъ быть только умовеніе ногъ. Не говоря уже о смыслѣ Ефраимскаго удаленія, трудно разумѣть его и потому, что весь этотъ рассказъ отдѣляется

²⁰⁾ Проф. А. А. Некрасовъ. Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, Казань 1888, стр. 88. 144—148.

²¹⁾ Passow (Rost u Palm), Handwörterbuch d. Griech. Sprache I, 1 (Lpzg. 1841), S. 9b. Wilkij—Grimm, Lexicon graeco-latinum in libros Novi Testamenti, Lipsiae 1888, p. 3a. Ср у проф. Т. К. Abbott (англійскаго переводчика нѣкоторыхъ сочиненій г. Хвольсона), Essays chiefly on the original Greek of the Old and New Testament, London 1891, p. 161—162. 70—71.

через **δέ**, которое для проф. Некрасова было бы гораздо умѣстнѣе въ ст. 2. Нельзя и аористу придавать plusquamperfectum'ное значеніе, какое онъ пріобрѣтаетъ лишь въ относительныхъ предположеніяхъ, а затѣмъ—начавшееся (хотя бы и при Ефраимѣ) настроеніе продолжалось и теперь, когда ово нашло болѣе яркое и, очевидно, единичное выраженіе (*εις τέλος*). Посему «фактическая» связь *ἡγάπησεν* съ *καὶ δείπνου* не отрицаема. Я былъ бы болѣе склоненъ принять, что «праздникомъ пасхи» Іоаннъ называетъ все время съ 14-го висана, ибо догадка Апостоловъ въ XIII, 29 могла указывать только на слѣдующій день, въ который евреи вкушали пасхальнаго агнца. Это отвѣчаетъ вполнѣ и смыслу XVІІІ, 28. Равно и *παρασκευῆ τοῦ πάσχα* (XIX, 14) объясняется отсюда въ качествѣ пасхальнаго кануна ²²⁾, почему и нужно было спѣшить съ судопроизводствомъ. Вѣрно, что она была и недѣльною пятницей ²³⁾, но тогда она и квалифицируется у Іоанна (XIX, 42) эпитетомъ «іудейской» ²⁴⁾.

Это былъ будень, а не праздникъ, который еще долженъ былъ наступить. Отсюда и явное несходство съ изображеніемъ синоптиковъ. При этомъ не менѣе справедливо, что—и помимо мысли о боговдохновенности — нельзя думать, чтобы кто нибудь пѣзъ

²²⁾ Въ *эоіонскомъ* переводѣ (*Novum Testamentum D. N. et S. Jesu Christi aethiopic.* Ad codicum manuscriptorum fidem edidit *Thomas Pell Platt*. Londini 1830) читается: «арвэ фасика», а «арвэ цахай» (напр., у Лк. IV, 40) обозначаетъ «закатъ солнца». Выходить, какъ будто здѣсь разумѣется «вечеръ пасхи»; но почему бы не понимать это выраженіе въ смыслѣ *פסח בראש*, непосредственно указывавшаго на канунъ?

²³⁾ Мрк. XV, 22 опредѣляетъ ее, какъ *προσάββατον*, а для сего ср. Іудеѣ VIII, 6: *ὑπὲρ προσάββατων καὶ σάββατων*.

²⁴⁾ Можно было бы привести упоминаніе о «великой субботѣ» въ XIX, 31, которое причиняетъ столько досады гармонистамъ. Такъ, *Крещеничка* читаетъ въ этомъ мѣстѣ *ἐκείνη* и *τὸ ὄ σάββατον* понимаетъ въ смыслѣ «пасхальной недѣли», съ какого бы дня она ни начиналась (op. cit., S. 48—49), но это члѣстѣйшее измышленіе ex necessitate. Если же онъ не устранилъ и принятаго авторитетнаго текста, въ такомъ случаѣ его толкованіе крайне ослабляетъ и даже возвращаетъ мысль Евангелиста, потому что послѣдній, видимо, хотѣлъ отгнѣнить, какъ нужно было торопиться, ибо приближалась уже суббота. «Недѣля» же ровно ничего не объясняетъ. Отсюда гораздо естественнѣе видѣть во всей фразѣ указаніе, что на седьмой день упала пасха. Однако проф. Хвольсонъ настаиваетъ, что онъ названъ «великимъ» не по этой причинѣ. Такъ какъ его гипотеза даетъ ключъ и къ загадочному *δευτεροπρώτου* Лк. VI, 1, то я и считало ее весьма вѣроятною, хотя рецензентъ его книги *E. Schürer* («*Theologische Literaturzeitung*», 18⁹³, № 7, 183) выражается довольно скептически, на высказывая своего мнѣнія (ср. его *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, Zw. Th., Lpz. 1886, S. 391). Сущность возвращенія Хвольсона (*Passamah!*, S. 59—65; ср. «Христіанское Чтеніе», 1875, II, 476—